

листическую группу, охватывая огромную территорию по своему функционированию – от Балтики до Сибири, от Туркестана до границ с Норвегией. В сферу интересов концерна входили зерно и нефть, хлопок и металл, уголь и ткани, лес и бумага, железные дороги и рыбные промыслы. После октябрьских событий 1917 года И.И.Стахеев пытался удержать свои колоссальные материальные и финансовые средства как единый хозяйственный механизм, но это была утопия, ибо пришедшая к власти политическая сила отрицала всякую частную собственность. Дальнейшую судьбу руководителей невиданного в экономической жизни России концерна не трудно представить: И.И.Стахеев и А.И.Путилов

эмигрировали во Францию, П.П.Батолин был убит неизвестными в Петербурге в 1918 году».

После революции 1917 года судьба монополий в России была решена: в ходе национализации промышленности и банков в 1917–1918 годах они перешли в руки государства трудящихся.

Думается, приведенные факты красноречиво свидетельствуют, сколь важно воздать должное замечательным, талантливым, предприимчивым и в то же время на удивление скромным, а, точнее говоря, смиренным представителям елабужской купеческой династии Стахеевых, прославивших свое сословие и Елабугу не только в России, но и во всем мире.

К ВОПРОСУ О БЕК БУЛАТЕ – БЕК ПУЛАДЕ

В исторической науке вопрос о личности Бек Булата до сих пор не решен. Более того, никто из специалистов по золотоордынской истории детально не касался этого политического деятеля времен Токтамыш-хана, достаточно известного как по письменным источникам, так и по данным татарского нумизматического материала. Также не решен вопрос о правописании имени Бек Булата, так как в источниках есть различие этого имени в формах *Бек Булат* и *Бек Пулад*.

В период Токтамыш-хана параллельно с ним, естественно с позволения последнего, в Крыму чеканили монеты от своего имени двое улусбеков. Это выше упомянутый Бек Булат и Таш-Тимур. Бек Булат в начале своей карьеры был одним из полководцев Токтамыша, но в дальнейшем предал своего сюзерена. Только после того как Токтамыш смог ликвидировать наиболее видных противников из среды собственных феодалов, в антитоктамышевском лагере татарской аристократии возвысились Тимур-Кутлук и Идегей...

Борьба татарских феодалов между собой в непростые для страны 80-е годы XIV века дорого обошлась Золотой Орде. По сути разноклановый лагерь противников Токтамыш-хана во второй

половине 1380-х годов начинает объединяться и активизирует свою деятельность. После смут 1360-70-х годов хозяйство страны начало только-только восстанавливаться. Экономические реформы, проведенные в начале 1380-х годов, еще не дали результатов, так как прошло очень мало времени. А начавшаяся война с Аксак Тимуром требовала больших людских и материальных ресурсов и, самое главное, отвлекла правительство Золотой Орды от внутренних проблем.

Несмотря на сильную популярность идеологии сторонников Токтамыш-хана, экономические трудности и начавшиеся неудачи во внешней политике способствовали усилению оппозиционно настроенных групп.

Эти антитоктамышевские группировки, не принимавшие идеологию Токтамыша и отрицательно относившиеся к его личности, преследовавшие различные цели (а именно: взять власть в свои руки, изменить курс во внутренней и внешней политике, ослабить жесткую централизацию), решили использовать в своей борьбе внешнеполитический фактор.

Жаждавшие власти, такие как Тимур-Кутлук, организовывали заговоры и, после постигших их неудач, убегали к

Тимуру, мечтая с помощью последнего получить трон Улуса Джучи¹. А такие, как Бек Булат, использовав отсутствие Токтамышша, попытались утвердиться в одной из областей. Те группировки, которые сами находились у власти и были приближенными хана, отправляли людей к Тимуру с приглашением вторгнуться в Золотую Орду, со своей стороны обещая поднять мятеж².

Итак, когда Токтамыш-хан в 1389 году находился на границе своего государства, в Средней Азии, группа татарских феодалов подняла мятеж и, судя по данным татарской нумизматики, утвердилась в Крыму³. Бек Булат был одним из военачальников Токтамышша, который в 1388 году был на Кавказском фронте во главе татарских войск, оставленных на случай возможного нападения Тимура на Ширван и на собственную территорию Золотой Орды. Шериф-ад-дин Йезди упоминает Бек Булата, называя его Бек Пуладом, среди татарских военачальников, отправленных для захвата Тебриза в 1386 году⁴. Вероятнее всего, улус Бек Булата находился в Ак Орде. По Никоновской летописи, улус Бек Булат-оглана находился именно в верховьях Дона⁵.

Бек Булат, пользуясь отсутствием Токтамышша в столице, поднял мятеж, но не смог взять столицу и отправился в Крым.

Упомянутый в письме Токтамышша Бек Булат, как следует из контекста письма, взбунтовался и ушел с поля боя в 1391 году. Письмо Токтамышша написано в 795 г.х. (17.XI.1392 – 5.XI.1393), которое скорее всего соответствовало 1392 году. Токтамыш, перечисляя мятежников, среди которых фигурирует и Бекбулат (так в источнике), говорит, что это произошло “в прошлом году”⁶. Согласно Ибн Халдуну, версия изложения которого абсолютно соответствует данным письма Токтамышша, Оглан Булат покинул Кондурчинское сражение и напал на Сарай⁷. Известный по данным татарского нумизматического материала Бек Пулад, видимо, назывался Бек Булатом. Так, между прочим, его монеты прочитал П.С.Савельев⁸.

Отсутствие диакритической точки все же не дает уверенности в данном вопросе. Поэтому большинство нумизматов, начиная от Х.М.Френа до Г.А.Федорова-Давыдова, прочли это имя как Бек Пулад. Выше цитированный татарский военачальник у Шериф-ад-дина Йезди тоже

назван Бек Пуладом. Интересно, чеканивший монеты Бек Пулад и упомянутый в письме Бек Булат являются ли одним и тем же лицом? Если да, то значит Бек Пулад в 793 г.х. (9.XII.1390 – 28.XI.1391) признал власть Токтамышхана, продолжая чеканить от своего имени монеты в Крыму.

Данный вопрос, как мы уже упомянули, в историографии практически не рассмотрен. Бертольд Шпулер считал, что хотя Бек Булат (у него Бек Болод) и добился успеха, но “так как носитель этого имени не упоминается в письменных источниках, он не мог оказывать существенного влияния”⁹. Бертольд Шпулер был не прав, говоря, что Бек Булат не упоминается в письменных источниках. Как видим, немецкий востоковед не знал о письменном Бек Булате – Бек Пуладе и поэтому писал о нем лишь на основе нумизматического материала.

М.Г.Сафаргалиев, в общем-то справедливо, просто объединил Бек Булата с Бек Пуладом. Но если Б.Шпулер не работает с письменными источниками, то М.Г.Сафаргалиев – с нумизматическими данными. По М.Г.Сафаргалиеву получается, что Бек Булат после поражения на Кондурче ушел в Нижнее Поволжье и якобы начал чеканить монеты в Сарае¹⁰. При этом он опирается на каталог А.К.Маркова, хотя там нет монет Бек Булата, чеканенных в Сарае¹¹. Эту ошибку повторяет и А.Г.Мухамадиев¹². Судя по данным нумизматического материала, Бек Булат (Пулад) чеканил монеты только в Крыму, в Азаке и в Орде¹³. И другого Бек Булата татарской нумизматике неизвестно. Хотя в описи кладов у Г.А.Федорова-Давыдова есть две монеты с его именем, чеканенные в Сарайчике¹⁴ и в Хорезме¹⁵ без указания даты чеканки, это невозможно. Скорее всего, здесь надчеканка, потому что Хорезм в это время уже был разрушен Тимуром, а Сарайчик находился на левобережье Волги и вряд ли Бек Булат смог захватить столицу Шейбанидов, в то время самых активных сторонников Токтамышша.

Мы предлагаем свою реконструкцию событий 1389–1391 годов.

Итак, когда началась война с империей Тимура в Закавказье, вскоре был открыт и второй фронт – в Средней Азии. Судя по данным письменных источников, войсками, находившимися на среднеазиатском фронте в конце 1388 – на

чале 1389 года, командовал непосредственно сам Токтамыш-хан¹⁶. На Закавказском фронте войсками командовал Бек Булат, который вскоре поднял мятеж.

Главной причиной отступления Токтамыша весной 1389 года была необходимость стабилизировать внутривосточную обстановку в Золотой Орде, защитить столицу и подавить мятеж.

Ибн Халдун говорит об Оглан Булате, называя его “одним из родичей” Токтамыш-хана¹⁷. Без сомнения, он был Джучидом и, скорее всего, принадлежал к Тукалтирудской линии. Возможно, после победы Токтамыша над Мамаем он получил улус в бывшей Орде последнего. Судя по тому, что он чеканил монеты как “султан правосудный” два года в Крыму, Азаке и в Орде¹⁸, получается, что Бек Булат являлся как бы восстановителем улуса Мамая. Возможно, вокруг него объединилась какая-то часть татарской аристократии Ак Орды, из бывших сторонников Мамая. П.С.Савельев считал, что Бек Булат правил с 1390 по 1396 год¹⁹, но по письменным источникам видно, что Бек Булат был разгромлен в 1392 году. Последние его монеты датируются 794 г.х. (29.XI.1391–16.XI.1392). Единственная монета, датируемая Г.А.Федоровым-Давыдовым²⁰ 796 г.х. (6.XI.1393 – 26.X.1394), должна быть надчеканкой.

Вероятно, к концу 1389 года Бек Булат был выбит из предкавказских степей и с Нижнего Поволжья подоспевшим Токтамышем. Пока Токтамыш был занят подавлением мятежа, Тимур захватил Ширван, правитель которого Ибрахим признал власть Тимура добровольно, за что был оставлен правителем Ширвана и даже участвовал в походе 1395 года против Золотой Орды²¹.

К концу 1390 года войска Тимура подошли вплотную к собственным границам Золотой Орды на Кавказе и взяли под свой контроль крепость Дербент. Такая ситуация, естественно, заставила Токтамыша сконцентрировать определенные воинские силы на Кавказском фронте. Токтамыш ожидал нападения именно здесь.

Судя по данным нумизматического материала, Бек Булат был ликвидирован только в 794 г.х.²², соответствующего, скорее всего, весне 1392 года. Согласно и письму Токтамыша²³, и Ибн Халдуну²⁴, Шереф-ад-дину Йезди²⁵, Мирхонду²⁶, Хондемиру²⁷, Бек Булат (у некото-

рых Бек Пулад) участвовал при Кондурчинском сражении на стороне Токтамыша. Поэтому мы полагаем, что Бек Булат в 1390 году признал над собой верховную власть Токтамыша и участвовал в битве.

Итак, рассмотрев и письменного, и нумизматического Бек Булата, мы видим, что это один и тот же человек. В дальнейшем в историографии нужно писать это имя только как **Бек Булат**, так как в официальном документе он назван именно Булатом. Под Бек Булатом нужно подразумевать и письменно-го Бек Булата – Бек Пулада, и нумизматического Бек Пулада – Бек Булата.

Неизвестно, была ли связь между Тимуром и Бек Булатом в 1389 году, но, учитывая, что в письме Токтамыша говорится о тайном сношении мятежников с Тимуром²⁸, возможно, такая связь была и в 1389 году. Ведь восстание Бек Булата в Золотой Орде было очень кстати для Тимура.

Токтамыш-хан в 1389–1390 годах находился в сложном политическом положении. Поэтому правительство пошло на определенные уступки в централизаторской политике. Между Токтамышем и Бек Булатом был найден компромисс. Возможно, были пересмотрены и приоритеты во внешней и внутренней политике. Учитывая, что в дальнейшем в Крыму укрепился Таш-Тимур²⁹, а после ликвидации Бек Булата Токтамыш одному из крымских феодалов Бек-Хаджию дал ярлык, освобождавший его от всех государственных повинностей³⁰, надо полагать, уступки центральной власти улусам были существенны.

Как утверждают источники, главная причина поражения Токтамыша была “вследствие склонности его великих эмиров к Тимуру-гургану”³¹. Эта причина фигурировала и в официальной версии, выдвинутой правительством Токтамыша³².

После поражения на Кондурче Токтамыш скрылся на Средней Волге, на северных окраинах Булгарского улуса и, когда “спокойствие его водворилось, собрал войско свое и призвал на помощь народ свой, который помог ему”³³. Токтамыш очень энергично принялся за наказание предателей, которые “отправились в пограничные области и утвердились там”³⁴. Уже к началу 795 г.х. (17.XI.1392 – 5.XI.1393) “их сказнили так, што опять не будут...пакостити”³⁵. Токтамыш на этот раз убил и Бек Була-

та, который покинул хана во время битвы и напал на столицу³⁶, совершив тем самым второе предательство.

Судя по данным нумизматического материала, Бек Булат был ликвидирован в 794 г.х. (29.XI.1391–16.XI.1392)³⁷. Учитывая, что Бек Булат чеканил монеты и во времена Токтамыш-хана, надо полагать, что у Крымского улуса к этому времени был особый статус, типа автономии. Поэтому после ликвидации Бек Булата во главе Крымского улуса Токтамыш поставил своего человека – Таш-Тимура, который, в отличие от Бек Булата, чеканил монеты только в Крыму. Дошедшие до нас его монеты датируются 796–797 г.х. (6.XI.1393 – 15.X.1395)³⁸. Таш-Тимур на обратной стороне своих монет указывал имя Токтамыш-хана, с пожеланием “да длиться царствие его”³⁹, свидетельствующим о признании им верховной власти Токтамыш-хана.

В историографии проблема личности Таш-Тимура также практически не рассмотрена. Без сомнения, он был активным сторонником Токтамыш-хана и принадлежал к Тукатимуридской линии⁴⁰. Он являлся родоначальником татарской династии ханов Крыма – Гиреидов, дедом знаменитого Хаджи-Гирея⁴¹. Судя по письменным источникам, Таш-Тимур был одним из главных военачальников Токтамыш-хана и активно участвовал в войне с Тимуром⁴².

Бек Булат дополнил число предателей Токтамышя, а вместе с ним и своей страны, своего народа. Основанием действий его и других ему подобных можно, наверное, назвать немало объективных причин, но, давая им оценку с высоты сегодняшних дней, мы в первую очередь смотрим на результат и на последствия. А они, как известно, были крайне отрицательны и для Золотой Орды, и для ее населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази, Хивинского хана / Перевод и предисл. Г.С.Саблукова, с послесловием и примеч. Н.Ф.Катанова. Казань: типо-литография Имп. ун-та, 1906. С.143.

² Березин И.Н. Ханские ярлыки. I. Ярлык Токтамыш-хана к Ягайлу / Издание кн. М.А.Оболенского. Казань: тип. Н.Кокевина, 1850. С.37. Далее *Ярлык*.

³ Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб.: типолитография Н.Зейферть, 1896. С.491; Fraenli CH.M. Resensio numorum

muhammedanorum. Academiae imp. Scient. Petropolitanae inter Prima Academiae imp. Saecularia Edita. Petropoli: MDCCCXXVI, Litteris Academicis, 1826. P. 357–358.

⁴ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т II. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С.151. Далее *СМИЗО*.

⁵ ПСРЛ. Т.11–12. М.: Наука, 1965. С.96.

⁶ Ярлык.С.37.

⁷ *СМИЗО*. Т I. СПб.: тип. ИАН, 1884. С.392–393.

⁸ Савельев П.С. Монеты Джучидов, Джелиридовъ и другия, обращавшиеся въ Золотой Орде въ эпоху Тохтамышя // ТВОИАО. Ч.3. СПб.: тип. экспедиции заготовления гос. бумаг, 1858. С.334–338.

⁹ Spuler B. Die Goldene Horde: Die Mongolen in Russland 1223–1502. Wiesbaden: OTTO Harrasowitz, 1965. S. 130–131.

¹⁰ Сафаргаалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. М.: Инсан, 1996. С. 416.

¹¹ Марков А.К. Инвентарный каталог. С.491.

¹² Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М.: Наука, 1983. С.99.

¹³ Fraenli CH.M. Resensio numorum muhammedanorum. P.357–358; Каталог коллекции джучидских монет, принадлежащих Ф.Лихачеву / Рукопись/. ОР НБ КГУ. №183. Тетрадь IV. Л.180; Савельев П.С. Монеты Джучидовъ. С.335–338; Марков А.К. Инвентарный каталог. С.491; Иванов Н.Н. Клад джучидских монет, найденный в Крыму в 1964 году. С.12; Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет. Основные периоды развития денежного обращения в Золотой Орде //НЭ. Т.1. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 157, 163, 165, 166, 173, 171.

¹⁴ Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет. С.163.

¹⁵ Там же. С.169.

¹⁶ ПСРЛ. Т.8. СПб.: тип. Э.Праца, 1859. С.60; ПСРЛ. Т.11–12. С.121; ПСРЛ. Т.25. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С.218; *СМИЗО*. Том II. С.156; Extrait des Joyaux des Annales ou Djouhar Habar du Secretaire d'Etat Boudaq de Quazurin. // Charmoy M. Expedition De Timour-i lenk ou Tamerlan contre Toqtamich, Khan de lowous de Djoutchi, en 793 de l'hegire ou 1391 de Notre ere. SPb., 1836. P.492.

¹⁷ *СМИЗО*. Том I. С.392.

¹⁸ Fraenli CH.M. Resensio numorum muhammedanorum. P.357–358; Каталог коллекции джучидских монет, принадлежащих Ф.Лихачеву. Тетрадь IV. Л.180; Савельев П.С. Монеты Джучидовъ. С.335–338; Марков А.К. Инвентарный каталог . С.491; Иванов Н.Н. Клад джучидских монет, найденный в Крыму в 1964 году. С.12; Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет. С.155, 157, 159, 163, 164, 165, 166, 171, 173, 174, 175, 180; НМ РТ. Нумизматический фонд. №2949.

¹⁹ Савельев П.С. Монеты Джучидовъ. С.335.

²⁰ Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет. С.171.

- ²¹ СМИЗО. Т II. С.124, 187.
- ²² Fraenli Ch.M. Resensio numorum muhammedanorum. P. 358; Марков А.К. Инвентарный каталог. С.491.
- ²³ Ярлык. С.37.
- ²⁴ СМИЗО. Т I. С.392.
- ²⁵ СМИЗО. Т II. С.168.
- ²⁶ Extrait du Raouzet-ou's-Szefa de Mirkhaund // Charmoy M. Expedition De Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toatamiche. P.461.
- ²⁷ Extrait de la Quintessence des traditions ou Djouharel Habar du Secretaire d'Etat Boudaq de Quazurin de Khaund-emir // Charmoy M. Expedition De Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toatamiche. P.486.
- ²⁸ Ярлык. С.37.
- ²⁹ Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет. С.167, 169, 171, 173, 176, 178; Савельев П.С. Монеты Джучидовъ. С.500; Марков А.К. Инвентарный каталог. С.491.
- ³⁰ Самойлович А.П. Несколько поправок к изданию и переводу ярлыков Тохтамыш-хана // ИТОИАЭ. Т.I. 1927. С.141–142.
- ³¹ СМИЗО. Т.П. С.209.
- ³² Ярлык. С.37.
- ³³ СМИЗО. Т.I. С.470.
- ³⁴ Там же. С.393.
- ³⁵ Ярлык. С.21–22.
- ³⁶ СМИЗО. Т.I. С.393.
- ³⁷ Fraenli Ch.M. Resensio numorum muhammedanorum. P.410; Fraenli Ch.M. Nova supplementa ad. Resensionem Numorum Muhammedanorum. Petropoli. TYPIS Academiae imperial. Scientiarum. MDCCCLV, 1855. P. 358; Марков А.К. Инвентарный каталог. С.491.
- ³⁸ Fraenli Ch.M. Resensio numorum muhammedanorum. P.410; Fraenli Ch.M. Nova supplementa. P.116; Савельев П.С. Монеты Джучидовъ. С.500–501; Иванов Н.Н. Клад джучидских монет, найденный в Крыму в 1964 году. С.12–13; Марков А.К. Инвентарный каталог. С.491; Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет. С. 167, 169, 173, 176, 177, 178.
- ³⁹ Савельев П.С. Монеты Джучидовъ. С.501, 503.
- ⁴⁰ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С.521.
- ⁴¹ Там же. С.507.
- ⁴² СМИЗО. Т. II. С.168.

И.М. Миргалеев,
кандидат исторических наук

ПАВЛЕНКОВСКИЕ БИБЛИОТЕКИ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Имя Флорентия Федоровича Павленкова (1839–1900) не требует представления широкому кругу читателей. Он активно вошел в литературную и общественную жизнь России в 60-е годы XIX века, не затерялся в ней, занявшись издательской деятельностью. «Научно-популярная библиотека для народа», «Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека» (в советское время идея издания книг этой серии была приписана М.Горькому) и многие другие книжные серии составляют и поныне великую ценность для библиофилов. Весьма характерны воспоминания об издателе Михаила Осиповича Меньшикова (1859–1918), литературного критика и публициста, который был хорошо знаком с Флорентием Федоровичем. В своем мемуарном очерке Меньшиков отмечает участливое отношение издателя к людям, *«на чужую нужду он был необыкновенно отзывчив ... И по смерти своей Павленков не забыл тех, для кого работал: народу оставил 100 тысяч на народные библиотеки, беднякам-писа-*

телям – 35 тысяч...» (7, с.515). Духовное завешание издателя на открытие 2000 народных библиотек навсегда закрепило за ним репутацию человека *«отзывчивого на чужую нужду»*.

О масштабности и значимости пожертвования Ф.Ф.Павленкова можно судить по следующему факту: к 1900 году по официальным статистическим данным в России имелось около 5000 народных библиотек (1, с.55). Пожертвование Павленкова теоретически дало возможность увеличить число народных библиотек, выражаясь сухим языком цифр, приблизительно на 40%. Ответственность страны неоднозначно оценивала инициативу издателя, высказывались и скептические суждения. В России во все времена не ощущалось недостатка в критиках. Вот только никто из современников издателя, критикующих и критиканствующих, почему-то не повторил гуманного подвига Флорентия Федоровича.

Открытие народных библиотек из Павленковского фонда происходило со-